

Д. А. Рытов

Народные музыкальные инструменты в субкультуре детства

Статья посвящена проблематике анализа ресурсов народных музыкальных инструментов в субкультуре детства. Раскрыты особенности и основные характеристики субкультуры детства. Классифицирован приобретаемый ребенком социокультурный опыт, выделены возможности музыкальной деятельности и народных инструментов и механизмы их использования в субкультуре детства. Рассмотрены атрибуты детской жизнедеятельности, сделан анализ народных музыкальных инструментов как атрибутов детской деятельности и особенности их функционирования. Выделены и продемонстрированы основные отличия и положительные эффекты народных музыкальных инструментов и игры на них в субкультуре детства, проведен сравнительный анализ их использования в типологии культур. Продемонстрированы субкультурные формы детского взаимодействия при игре на народных инструментах. Выявлены и обосновываются ключевые потенциалы, активно влияющие на формирование и развитие современной субкультуры детства с использованием народных инструментов.

Ключевые слова: субкультура детства, народные музыкальные инструменты, социокультурная среда, субкультурные формы детского взаимодействия

Dmitri A. Rytov

Folk musical instruments in the childhood subculture

The article is concerned with the problematics of resource analysis of folk musical instruments in childhood subculture. The features and main characteristics of the childhood subculture are revealed. The sociocultural experience acquired by a child is classified, the options of musical activity and folk instruments as well as the mechanisms of their application in the childhood subculture are distinguished. The attributes of childhood life-sustaining activity are considered, folk musical instruments as the attributes of childhood life-sustaining activity and the features of their functioning are analyzed. The main differences and positive effects of folk musical instruments and playing them within the childhood subculture are distinguished and presented, a comparative analysis of their use in the typology of cultures is carried out. The subcultural forms of children's interaction when playing folk instruments are presented. The key potentials that actively influence the formation and development of the modern childhood subculture with the use of folk instruments are identified and substantiated.

Keywords: childhood subculture, folk musical instruments, traditional culture, national identity, socio-cultural environment, subcultural forms of children's interaction
DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-88-93

Мир детства полон парадоксов, тесного переплетения вопросов и проблем в сфере общего развития и социокультурного становления, освоения культурных норм с их последующей репрезентацией. Социальный, духовный, физиологический рост маленького человека создает опорные точки для «вхождения» в мир культуры взрослых, выработки приоритетных качеств, мировоззренческих позиций и культурологических оснований. Изменение возрастного статуса, подвижность и неоднородность окружающей ребенка социокультурной среды непременно влияют на особенности формирования, трансформации и мира детской субкультуры, приоритетности и избирательности тех или иных предметов и явлений.

Субкультуре детства, которая обычно синхронизируется с периодами дошкольного и младшего школьного возраста, свойственны

многомерность, динамичность и вариативность. Большое значение в этих процессах имеют характеристики средообразования, высокий уровень информационного обмена и чувствительность ребенка к происходящим событиям и процессам. «Включаясь в соответствующую среду, ребенок быстро начинает изменяться и переделываться; это идет удивительно быстро потому, что готовая социально-культурная обстановка создает в нем те необходимые формы приспособления, которые давно уже были созданы у окружающих его взрослых» [1, с. 158].

Мир ребенка XXI в. отличается от субкультуры детства прежних поколений. Меняются интересы и предпочтения ребенка. Гаджетизация, современные тенденции получения и обработки данных нередко выражены в поверхностном, потребительском и ценностно-неориентированном восприятии культуры. Существует проблема

информационного пресыщения и воздействия на психику ребенка нефилтрованного контента, который часто для него находится в открытом доступе. Вместе с этим отмечается сохранение интереса к народной музыкальной культуре, народные музыкальные инструменты остаются неизменным участником и атрибутом детской субкультуры.

Современная детская субкультура чаще всего исследуется на стыке педагогики и социальной психологии. Проблеме формирования детской субкультуры средствами фольклора посвящены работы С. М. Лойтер, М. В. Осориной, М. П. Чередниковой, Р. М. Чумичевой и др. Однако отсутствует комплексный анализ места народных музыкальных инструментов в детской субкультуре, культурологических подходов и ценностей, направленных на формирование самосознания ребенка и приобретение им культурного опыта на традициях народной инструментальной культуры, а также развитию его личности, используя социокультурные потенциалы народных инструментов. Требуют теоретической разработки ресурсные потенциалы народных музыкальных инструментов в современной субкультуре детства, особенности средообразования и формирования детского сообщества исполнителей на народных инструментах, исследование народных инструментов как атрибутов развития ребенка в системе культурных ценностей своего народа. Для методологического осмысления происходящих процессов внутри этого проблемного поля необходимо создать классификационную видологию приобретаемого ребенком с помощью народных инструментов социокультурного опыта.

Музыкальная деятельность априори является неизменным спутником человека, а для ребенка – дополнительным источником (активным или пассивным) познания окружающего мира, художественно-эстетического проявления себя как личности, формирующим дополнительные коммуникативные связи средствами музыкального искусства. Немаловажным механизмом приобщения детей к культурным ценностям является музыкальная деятельность в русле знакомства с народной музыкальной культурой и народной инструментальной культурой, игра на народных инструментах. Такая деятельность позволяет ребенку осваивать первородные ценности, знакомиться с теми культурными пластами, которые развивались, были устойчивы ко многим изменениям на протяжении длительного времени. Феномен культурного наследования прослеживается в приобщении к общему культурному опыту и в дальнейшей трансляции в индивидуальном культурном опыте, т. е. ребе-

нок «проживает» культурный опыт прошлого, создавая культурный опыт настоящего и будущего. М. В. Осорина отмечает: «Каждое новое поколение получает в наследство определенную модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность» [2, с. 14].

Феноменология народных инструментов в субкультуре детства органична по особенностям их функционирования и применения. С музыкальными явлениями, восприятием музыки в разных формах, музыкальными инструментами ребенок знакомится еще в зародышевом состоянии. Находясь в утробе матери, через звуковые вибрации, которые резонируют с телом любого человека, он «слышит» речь людей, звуки окружающего мира, музыку, голоса музыкальных инструментов. У родившегося ребенка первыми предметами становятся различные шумовые игрушки, погремушки, звоночки, бубенчики, которые являются примитивными музыкальными народными инструментами. Познание окружающего мира происходит через осязание: тактильное, вербальное, визуальное и акустическое. Музыкальный инструмент помогает ребенку в формировании первичных двигательных компетенций и в понимании возможностей своего тела, постепенному переходу от неосмысленных к осмысленным действиям. Важной характеристикой является то, что народный музыкальный инструмент по своей природе является материальным элементом субкультуры, а исполняемое на нем и процессы включения его в различные виды деятельности – нематериальным.

Формирование и развитие детского сообщества подразумевает наличие и смену атрибутов, которые сопровождают его участников на разных возрастных этапах. Миру ребенка характерно включение игрушек и предметов, соответствующих особенностям социальной среды и бытовых условий, санитарно-гигиеническим требованиям жизни, специфике развития гносеологических качеств. В приоритете выступают атрибуты, являющиеся активными участниками коммуникации детей, имеющие развивающий и воспитательный эффекты, воздействующие на формирование социокультурной среды и социокультурных связей, способствующие передаче социокультурного опыта. К таким атрибутам относятся и народные инструменты, предназначенные не только для непосредственно музыкальной деятельности детей, развития музыкальных способностей, формирования определенных исполнительских навыков, но и

являющиеся своеобразными проводниками в мир культурных ценностей своего народа, драйверами, актуализирующими личностные установки в системе ценностей родной культуры.

Гарри К. Триандис отмечает, что «культура дает традиции и нормы поведения, которые были функциональны в прошлом, и помогает выбирать те формы поведения, которые окажутся действенными и в настоящем» [3, с. 35]. Народные инструменты обладают целым комплексом ценностей, множеством «загадок», которые дети пытаются «разгадать», рассматривая и манипулируя инструментами, погружаясь в мир извлекаемых звуков. Потребность в экспериментировании с предметами, звуками – это неотъемлемое качество ребенка любого поколения. Из этого вырастает творчество, активность, коммуникабельность и другие качества. Непосредственно игра на народном инструменте дает выход собственным творческим возможностям, простота освоения не препятствует самовыражению ребенка.

Народные инструменты в субкультуре детства могут рассматриваться как концепт социокультурного наследования и использования потенциала народной культуры в педагогических, воспитательных и образовательных практиках, в художественно-творческой деятельности. Музыкальный инструмент выступает также в роли предмета-мотиватора. Внешний вид, форм, извлекаемые звуки – все это привлекает детей, активизирует художественное восприятие, побуждает к музыкальной деятельности. Актуализация личностных качеств осуществляется в процессе развития слуховой сенсорной системы, формирования музыкально-слуховых представлений, проявляемой активности при извлечении музыкальных звуков на инструменте, передачи с его помощью своих чувств, настроений, эмоций. Мир культурных понятий формируется в процессе проявления художественно-прикладных навыков через собственное постижение, обработку информации и наделение ее личностными смыслами.

Детскую субкультуру можно рассматривать как самостоятельное явление социализации ребенка в обществе, но чаще всего его анализируют во взаимосвязи с педагогическими процессами. Музыкальное образование и воспитание с использованием народных инструментов, как правило, начинается с «донотного» периода обучения (обычно соответствует дошкольному и частично младшему школьному возрасту). Это хорошо коррелирует с возрастными особенностями субкультуры детства. По своей предназначенности народные музыкальные инструменты могут иметь большое количество

функций: выступать как средство игры и коммуникативного взаимодействия, быть орудием для развития духовных и физических (мышечных) качеств исполнителя, являться предметом для музицирования.

Играя на народных инструментах, дети демонстрируют опыт, изначально полученный от преподавателя, который показал ему исполнительские и музыкальные возможности инструментов, рассказал об истории их создания и применения в традиционной культуре. Во время ансамблевого (оркестрового) музицирования они культурно взаимообогащаются, учась у других детей и взрослых, которые находятся рядом. Преподаватель, являясь неотъемлемым субъектом образовательного процесса, развивается вместе с детьми, находится в постоянном профессиональном тонусе, чтобы «соответствовать» запросам динамично развивающегося детского мира. Такая полифоничность хорошо соотносится с разграничениями между тремя типами культуры, сформулированными М. Мид: постфигуративной, где дети, прежде всего, учатся у своих предшественников; кофигуративной, где и дети и взрослые учатся у сверстников; и префигуративной, где взрослые учатся также у своих детей [4, с. 322].

Важной составляющей детской жизни является желание проявлять себя, самовыражаться (особенно в «донотный» период развития и обучения). Например, ударные народные инструменты в силу своей доступности сразу становятся активным средством для самовыражения ребенка. Желание сыграть на народном инструменте опережает закономерный вопрос, как на нем играть. Оригинальный звук каждого народного инструмента сразу запоминается ребенком, дополняет палитру его звуковых представлений. Мощная мотивационная составляющая дополняется тактильным и эстетическим знакомством с формой, конструкцией, технологией изготовления, природным материалом из чего сделан народный инструмент. Ребенок берет в руки трещотку, погремушку и производит удары, встряхивая или соударяя, если это несколько предметов (ложки), друг о друга. Образуется звук. При наличии нескольких организованных во времени последовательных ударов – ритм. Моментально создается акустическая среда, в которой преломляются созидательные порывы ребенка, во время игры активизируются определенные поведенческие реакции, оперативность мышления. Особенно значимо, что эта акустическая среда воздействует на детскую эмоциональную сферу, привлекает других детей, способствует созданию

творческих общностей в виде различных форм коллективного музицирования.

Установление при игре на народных инструментах между детьми социальных и культурных связей создает уникальную парадигму постижения и передачи культурного опыта, формирования типов поведения на принципах эмпатии и созидания. Игра на народных инструментах позволяет создавать определенный круг общения, движимый общими идеями и интересами детей. Создаваемые ими звуки могут быть элементами музыкально-знаковой атрибутики. Народные инструменты и игра на них имеют связь с культурными процессами своего народа, демонстрируют своеобразие звуковой семантики, особенности не только восприятия и воспроизведения, но и являются одной из форм трансляции звуковых культурных кодов, механизмов культурного наследования. С. М. Лойтер, актуализируя эту проблему, отмечает, что «из богатейшего фольклора, из традиционной культуры взрослых дети усвоили, впустили в свой мир, адаптировали, сделали “своим” то, что наиболее соответствовало их запросам, возрастным интересам и особенностям, “их исканиям высокой радости”. Они не просто механически использовали готовое, а трансформировали, преобразили его, оставив игровое начало» [5, с. 25].

В традиционном музицировании изначальная форма передачи информации подразумевала бесписьменность и вариативность, личностную репрезентацию. Окружающее человека звуковое пространство было обусловлено средой обитания и спецификой жизнедеятельности. Подобный подход соотносим с применением народных инструментов в субкультуре детства, особенно дошкольного периода. Ребенок еще не готов воспринимать нотные знаки как графические изображения звука (его длительность и звуковысотность), но у него созданы все условия для проявления своих формируемых и сформированных музыкальных качеств и способностей с помощью народных инструментов, которые интересны ему, доступны для оперативного включения в свою деятельность. Усиливает этот эффект констатация того, что субкультура детства (как явление) и игра на народных инструментах (как процесс) тесно связаны с развитием у ребенка эмоционально-образной сферы. Возникает мир особенных переживаний, радости от того, чем занимаешься и что делаешь. Особенности народных инструментов позволяют легко организовывать детские неинституционализированные формы взаимодействия, способствуют быстрому созданию общности детей. Такая модель коренным образом отличается от академического варианта музыкального образования,

когда дети садятся перед пюпитром с нотным текстом, играют свою партию, а объединяющим человеком для этого музыкального коллективного взаимодействия является дирижер в лице преподавателя. В случае с игрой импровизации на народных инструментах в «донотный» период детства определяющими показателями выступают инициатива, возможность оперативно менять создаваемую звуковую среду самими участниками коллектива, предлагать свои варианты решения музыкальных задач.

Субкультурные формы детского взаимодействия подчеркивают их уникальность, когда данные процессы происходят на уровне самоорганизации и самомотивации детей, создания особой детской развивающей и саморазвивающейся среды. Уже к трем годам жизни возможна передача имеющегося музыкального опыта в процессе музицирования на народных инструментах, создания и репликации другими участниками детского сообщества несложных ритмоформул. Формирование личностных качеств происходит на уровне персональной заинтересованности в качестве полученного результата. Например, при повторе простого ритмического рисунка исходный музыкальный материал создает один ребенок, вкладывая в него свои умения, демонстрируя потенциалы на определенную точку развития, а другой ребенок при повторе это ритма актуализирует свой музыкальный опыт и навыки.

Детские игры на народных инструментах в «Эхо» (повторение на инструменте услышанного), различного рода придумывания на ударных инструментах ритмического аккомпанемента, акустическое экспериментирование, варьирование мелодии на духовом или струнном инструменте, создание сольных импровизаций или чередование сочиненного в ансамбле, создание обработок музыкальных инструментов, включающих в себя подбор инструментов по их тембру и исполнительским возможностям, выстраивание детьми инструментально-драматургического сценария исполняемого произведения, использование конкретных народных инструментов в других видах деятельности (сопровождение танцев, звуковая иллюстрация исполняемых сказок, выполнение сигнальных задач в спортивных состязаниях и др.) – все это разнообразие творческих форм самопроявления демонстрирует особенности включения народных инструментов в детскую субкультуру. Действия ребенка не происходят по шаблону: активизируются мышление и фантазия, интеллектуальные способности, создается возможность решать задачи творческого характера в общности.

Такой подход обусловлен особенностями детской субкультуры и проявления ребенка в ней. «Чрезвычайно трудно, если вообще возможно, проникнуть взрослому человеку в тайны детского мира и творчества. Взрослым малодоступны произведения детского творчества не по трудности его понимания, а по чуждости настроений, которые неуловимы и неопределимы, по чуждости тем, которые своеобразны, по чуждости форм, которые необычны» [6, с. 151].

Таким образом, «донотный» период музыкального развития с помощью народных инструментов способствует как раз максимальной личностных проявлений ребенка в условиях ситуативности и импровизационности, создания звуковой среды. Приобретается опыт, происходит музыкально-информационный обмен между участниками коллективных форм музицирования, формируется благоприятная психологическая среда.

Важное значение имеет наличие авторства, возникаемого при игре на народных инструментах, пусть даже в самых простых формах, как особый регламент личностного проявления в детской общности. Ребенок сам создает пространство для творчества, эвристического решения поставленных задач, реализует себя и представляет результат общности детей и взрослых. Направленность на созидание, сформированная потребность с помощью народных инструментов творчески проявлять себя позволят ребенку при переходе на академическую модель музыкального образования так же развиваться в парадигме философии успеха, продолжить свое культурное развитие.

Ключевым аспектом субкультуры детства является полученный ребенком социокультурный опыт. Для лучшего понимания феномена народных инструментов в субкультуре детства представим разработанную классификационную видологию приобретаемого ребенком социокультурного опыта.

Аксиологический опыт позволяет ребенку познать природу окружающих его ценностей, феноменов культуры и ее представителей (народных инструментов) в системе смыслообразующих ориентаций.

Народные музыкальные инструменты рассматриваются через призму изучения историко-культурного наследия, взаимосвязи с жизнедеятельностью человека и функционирования в системе определенных ценностей и укладов жизни. В плоскости решения музыкальных задач народные инструменты оцениваются как предметы, позволяющие получать общие музыкальные компетенции и выполнять исполнительские задачи.

Регулятивный опыт позволяет не только фиксировать ценности, с которыми ребенок знакомится в поле своей субкультуры, но и определяет возможность принимать или не принимать их, формировать мировоззренческие позиции, самовыражаться через игру на народном инструменте, быть вовлеченным в мир культуры и социально-культурного творчества, самоорганизовываться при решении индивидуальных и коллективных исполнительских задач.

Социальный опыт является определяющим для многих аспектов человеческой жизни, в том числе для музыкальной деятельности и музицирования на народных инструментах. В период детства, когда ребенок активно познает себя, пробует, проявляет личные качества в процессе музыкальной деятельности на народных инструментах, социальный опыт является индикатором реализации задатков, потенциалов и способностей ребенка, взаимодействия через различные исполнительские формы с окружающим миром, природой, с другими людьми. Социальный опыт тесно переплетается с регулятивным опытом, когда в процессе усвоения определенных знаний, умений, навыков, установок у ребенка вырабатывается культурологическая позиция передачи приобретенных ценностей и опыта в конструктивной творческой деятельности. Поэтому с таким удовольствием дети делятся приобретенными навыками игры на народном инструменте, активно включаются в процессы передачи своего музыкального опыта окружающим. Детское музицирование на народных инструментах открывает широкие возможности для формирования базовых ценностей коммуникативного характера, проявления социальных качеств, формирования определенных моделей поведения, создания социокультурной среды в детском сообществе.

Ментальный опыт позволяет, с одной стороны, упорядочивать полученные знания, а с другой – находить в прошлом ценностные определяющие, актуальные в преломлении к настоящему времени. В области музыкального воспитания на традициях народной инструментальной культуры это могут быть проблемы сохранения и трансляции культурных ценностей и смыслов, выработки механизмов культурного наследования в соответствии с возрастными и социальными ориентациями.

Культуроразвивающие, личностные и социально формирующие потенциалы народных инструментов в субкультуре детства требуют внимательного осмысления, так как являются одними из ресурсов сохранения культурных ценностей и наследия своего народа в современной социокультурной среде.

Список литературы

1. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. Москва: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.: ил.
2. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. 5-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 368 с.: ил.
3. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение / пер. с англ. В. А. Соснин. Москва: Форум, 2007. 384 с.
4. Мид М. Культура и мир детства: избр. произведения / пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; сост. и послесл. И. С. Кона. Москва: Наука, 1988. 429 с.
5. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исслед. и тексты. Петрозаводск: КГПУ, 2001. 296 с.
6. Виноградов Г. С. Страна детей: избр. тр. по этнографии детства. Санкт-Петербург: Ист. наследие, 1998. 548 с.

References

1. Vygotsky L. S., Luria A. R. Studies in the history of behavior: Monkey. Primitive. Child. Moscow: Pedagogika-Press, 1993. 224: ill. (in Russ.).
2. Osorina M. V. Secret world of children in the space of the adult world. 5th ed. Saint-Petersburg: Piter, 2010. 368: ill. (in Russ.).
3. Triandis Harry K.; Sosnin V. A. (transl.). Culture and social behavior. Moscow: Forum, 2007. 384 (in Russ.).
4. Mid M.; Aseev Yu. A. (transl., comment.); Kon I. S. (comp., afterw.). Culture and the world of childhood: selected works. Moscow: Nauka, 1988. 429 (in Russ.).
5. Loyter S. M. Russian children's folklore and children's mythology: research and texts. Petrozavodsk: KSPU, 2001. 296 (in Russ.).
6. Vinogradov G. S. Country of children: selected works on the ethnography of childhood. Saint-Petersburg: Ist. nasledie, 1998. 548 (in Russ.).